

Секунды складывались в минуты, и в тишине Арены для поединков первым не выдержал кто-то из аристократов. Короткий смешок прозвучал подобно искре, от которой мгновенно вспыхнуло пламя: хохот волной прокатился по рядам, заражая каждого встречного.

Глядя на то, как студенты буквально задыхаются от смеха, профессор Лу побагровел — его лицо приобрело отчетливый оттенок сырой печени.

— А ну, замолчали! — прохрипел он, едва переводя дух от ярости.

Но его слова потонули в общем гомоне. Наследники великих кланов веселились громче всех — для них этот самозванный ректор никогда не обладал настоящим авторитетом. Зачем отказывать себе в удовольствии, когда жизнь подбрасывает столь нелепый повод для насмешек?

Когда буря веселья поутихла, профессор Лу уже не мог вымолвить ни слова от негодования. Е Лин, слегка приподняв бровь, сделала шаг вперед и негромко, но отчетливо произнесла:

— Эти изделия — плоть от плоти мои творения. Если вы всё еще сомневаетесь, я докажу это делом: вырежу фигуру прямо здесь, у вас на глазах. Если же вы полагаете, что мы подстроили результаты теста, я готова повторить его на любом другом анализаторе нефрита. Но прежде, — Е Лин на мгновение запнулась, и её взгляд стал жестким, — вы обязаны извиниться перед моим спутником.

В зале воцарилась тяжелая тишина. Все взоры обратились к профессору.

Багровый румянец на лице Лу мгновенно сменился мертвенной бледностью. Он смотрел на Е Лина, мелко дрожа губами от первобытного страха. Занимая пост ректора Академии оборотней, он слишком хорошо понимал, какой вес имеют резчики в мире высшей аристократии. И еще лучше он знал себе цену. Академия оборотней была лишь трамплином для элиты, ступенью перед высшими военными училищами. Его, ректора, могли заменить в любой момент, но резчик высокого уровня был сокровищем, которое невозможно купить за все богатства мира.

В эпоху, когда ресурсы жадеита таяли на глазах, умелый резчик становился залогом могущества любого клана. Тот же Мо Сы, посредственный в бою, был принят в доме Лань как почетный гость лишь благодаря своему таланту. А такой резчик, как Е Лин — способный превратить дефектный камень в шедевр — станет объектом охоты для каждой великой семьи.

Лу понимал: одного слова этого суб-оборотня хватит, чтобы его карьера превратилась в пепел. От мысли о том, что его могут с позором вышвырнуть из кресла, профессора пробрал ледяной озноб. Он не мог, просто не имел права враждовать с этим суб-оборотнем.

Решение пришло мгновенно. Сменив гнев на милость, Лу приторно, по-отечески улыбнулся.

— Ну что вы, резчик, это была лишь маленькая шутка, не стоит принимать ее близко к сердцу. Анализаторы нефрита в нашей Академии обратной проходят проверку регулярно, в их точности нет сомнений. Прошу вас, не сердитесь.

Е Лин лишь недоверчиво хмыкнула. Скорость, с которой профессор «переобулся», и его запредельное бесстыдство действительно поражали воображение.

Вэнь Юй, привыкший к подобному двуличию, лишь печально улыбнулся и легонько потянул Е Лина за руку. С такими людьми, как Лу, спорить было ниже его достоинства.

Е Лин замерла на секунду, а затем коротко и зло рассмеялась. Одарив ректора ледяным взглядом, она развернулась и крепко взяла Вэнь Юя под руку.

Они направились к выходу под прицелом сотен глаз. Кто-то смотрел на них с азартом, кто-то с жгучей завистью, но большинство — с нескрываемым вожделением. Если даже такой «отброс», как Вэнь Юй, смог заполучить благосклонность великого мастера, то почему не могут они?

У самого края Арены для поединков Е Лин и Вэнь Юй одновременно остановились. Е Лин обернулась; она смотрела сияющими глазами и почти лукаво улыбалась. Сначала она нежно посмотрела на своего избранника, а затем обратилась к залу:

— Я живу в поместье Вэней. Если у кого-то из вас найдется достойный жадеит, я готов взяться за резьбу — разумеется, за подобающее вознаграждение. Меня зовут Е Лин. Запомните это имя.

С этими словами они, рука об руку, покинули зал.

Стоило дверям закрыться, как Арена для поединков взорвалась криками и спорами. Гао Юань, оставшийся в центре, победно задрал подбородок, а Цзи-цзи, прижимая к груди коробку с жадеитом, зябко поежился под перекрестным огнем завистливых взглядов.

— Кажется, вы забыли, что занятия еще не окончены? — Ректор Лу, чей душевный покой был окончательно разрушен, надсадно закашлялся. — Последний урок идет уже полчаса! Живо в аудитории!

Студенты нехотя потянулись к выходу, все еще обсуждая увиденное. Когда Гао Юань уже подхватил свой анализатор нефрита, Лу вскинул руку, указывая на него дрожащим от ярости пальцем:

— А ты! За оскорбление ректора — минус десять баллов из аттестации!

Профессор фыркнул, заложил руки за спину и стремительно скрылся.

Гао Юань замер, ошарашенно глядя ему вслед. Что за чертовщина? Стоило один раз сказать правду в лицо этому индюку, и вот она — расплата. Теперь он просто обязан вытрясти из Е Лина фигурку седьмого или восьмого уровня... Нет, десятого! Чем он хуже этого мышонка? Только десятый уровень утолит его печаль.

***

За пределами учебного корпуса Е Лин взглянула на спутника.

— Ты ведь, получается, ушел посреди дня, да еще и прогулял урок. Тебе не снизят баллы?

— Не бери в голову, — Вэнь Юй улыбнулся, обнимая её за плечи. — Главное — поскорее доставить тебя домой.

— Думаешь, после сегодняшнего я стану притчей во языцех? — подмигнула Е Лин.

— Несомненно, — серьезно кивнул Вэнь Юй. — О твоём существовании узнают не только кланы. Ассоциация резчиков и военное ведомство наверняка уже наточили на тебя зубы. Если честно, мне тревожно.

— Только «немного»? А я-то уже приготовился к полномасштабной войне, — Е Лин рассмеялась, но в её голосе прозвучала сталь. — Я — суб-оборотень без рода и племени. Кто знает, на какие подлости они пойдут? Но если я не хочу стать их марионеткой, мне придется стоять на своем до конца. Либо я проложу себе путь сквозь этот строй, либо... там и лягу.

— Всё будет хорошо, — Вэнь Юй молча сжал её ладонь.

— В конце концов, даже если мне запретят прикасаться к камню — и пусть, — беспечно добавила Е Лин. — Мне плевать на их правила и ассоциации. Я хочу быть собой.

Вэнь Юй посмотрел на неё, и в его чертах проступила непреклонная решимость.

— Я защищу тебя, — негромко, но веско произнес он. — Обещаю. Ты можешь мне верить. Если впереди действительно тупик, мы встретим его вместе.

— Надо же, от такого молчуна, как ты, не ожидал услышать столь красивых слов... — Е Лин почувствовала, как к сердцу подступило тепло.

Вэнь Юй не ответил. Он лишь крепче прижал её к себе, повторяя про себя одну и ту же клятву:

«Верь мне, Е Лин... Только верь».

***

Цзи-цзи и представить не мог, что за каких-то два дня он — безвестный оборотень-мышь — превратится в главную знаменитость Академии оборотней. Удача обрушилась на него с такой силой, что кружилась голова. Если бы он знал, что цена фигурки десятого уровня — всего лишь пара тумачков и восемьдесят тысяч дима, он бы соглашался на побои ежедневно!

Отдав деньги Гао Юаню, Цзи-цзи забился в самый дальний угол и принялся осыпать свое сокровище поцелуями. Чем дольше он смотрел на крохотную мышку из жадеита, тем больше она казалась ему похожей на него самого — такая же трогательная и нелепая. Он был влюблен в эту работу до беспамятства.

Когда уроки закончились, он, скрываясь от испепеляющих взглядов сокурсников, юркнул... в туалет. Дождавшись, пока коридоры опустеют, он тенями проскользнул к выходу.

Однако не успел он отойти от ворот Академии оборотней, как его прошиб холодный пот. Появилось чувство, что за ним следят.

Это было жуткое, парализующее ощущение. Хотя Гао Юань был его природным врагом, даже рядом с ним Цзи-цзи не испытывал подобного ужаса. Казалось, на него смотрит хищник, стоящий на самой вершине пищевой цепи. Он почувствовал холод в спине, его забила мелкая дрожь.

Шаги становились всё тяжелее. Холодный пот заливал глаза, пропитывая воротник. Цзи-цзи лихорадочно соображал: «Да, у меня в руках шедевр, но ведь он уже связан кровавым контрактом! Никто, кроме меня и моих детей, не сможет его использовать. Неужели кто-то решил избить меня просто из чистой злобы?»

Ужас окончательно захлестнул его. Цзи-цзи прижал коробку к груди и пустился наутек. Если бы в звериной форме было удобно нести груз, он бы уже давно обернулся золотистой мышью и скрылся в норе.

Но не успел он сделать и десяти шагов, как в шею что-то кольнуло. Острая вспышка боли — и мышцы мгновенно превратились в вату. Он медленно осел на землю, не в силах пошевелить даже пальцем.

Мысли Цзи-цзи заметались в панике.

Ядовитая способность! Обладатели такого дара всегда были из змеиного рода. В Академии оборотней хватало змей, но мастеров, способных на дистанционный парализующий удар, среди студентов не было.

Это мог быть только профессионал. Возможно, даже из высших чинов военного ведомства.

Цзи-цзи был готов разрыдаться. Неужели нападающий не знал о кровавом контракте? Неужели всё это зря?

Послышались шаги. Ровные, размеренные, но за этой напускной степенностью скрывалась лихорадочная спешка.

Лежа в пыли, Цзи-цзи набрался смелости и скосил глаза вверх. Мужчина, возвышавшийся над ним, был пугающе красив: высокий, статный, с кожей белее, чем у любого суб-оборотня. Он опасно прищурился.

Взгляд Цзи-цзи упал на семейный герб на сапоге незнакомца. Он узнал этот знак — такой же носила Лань Си, приближенная того самого короля камней Мо Сы. Значит... это кто-то из семьи Лань?

Оборотень из высшей знати, владеющий ядовитой способностью змеи...

«Конец мне», — обреченно подумал Цзи-цзи.

Однако Лань Бэй даже не удостоил его взглядом.

Он смотрел только на коробку, которую Цзи-цзи всё еще судорожно сжимал в руках. Наклонившись, Лань Бэй без усилий забрал трофей, открыл крышку и извлек жадеит.

Он был потрясен. Это был первый раз, когда он видел работу таинственного мастера вживую. И она была ослепительна.

<http://bllate.org/book/17561/1718542>